

несомненно, должна учитывать как общие закономерности и теоретические модели экономического развития, так и особенные условия, в которых находится российская экономика.

Литература

1. Аллагулов Р.Х. К вопросу о полной и эффективной занятости // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 1. С. 52–56.
2. Аллагулов Р.Х., Аллагулов А.Р. О значении исследования отношений занятости в современных условиях и «широте» ее трактовок // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 4. С. 116–119.
3. Аллагулов Р.Х., Аллагулов А.Р. Занятость как социально-экономическая категория: методологические аспекты исследования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5. С. 130–134.
4. Габитов И.М. Воспроизводство рабочей силы и проблемы рождаемости / В сб.: Демографические чтения. Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов. Уфа, 2020. С. 30–33.
5. Кузяшев А.Н., Лупу О.Н., Белугина Д.С. Некоторые аспекты современной социальной политики // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 211–215.
6. Нур Р.Х., Артемова Д.А., Кузяшев А.Н. Безработица как одна из ключевых проблем России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-2. С. 15–18.
7. Междисциплинарные аспекты методологии экономических исследований / Под науч. Ред. Г.М. Россинской. Уфа, 2019. 328 с.
8. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход / Под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. М., 2021. Т. I. 186 с.
9. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход. Под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. Москва, 2021. Том II. 216 с.
10. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан / Под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. Монография, посвящ. 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». Уфа, 2018. 388 с.
11. Рациональная занятость [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/18060>
12. Шарафуллина Р.Р. Институциональные преобразования в сфере социальной политики и занятости в условиях цифровизации / В сб. «Демографические чтения. Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов». Уфа, 2020. С. 267–269.

DOI: [10.34773/EU.2022.4.24](https://doi.org/10.34773/EU.2022.4.24)

Расширение цифровых навыков как фактор снижения риска бедности

Expanding Digital Skills as a Poverty Risk Reduction Factor

З. ИБРАГИМОВА

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: badertdinova@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы доступа к информационным технологиям различных групп населения и наличия у них цифровых навыков. Показаны особенности цифрового разрыва, проявляющегося между отдельными социальными группами на трёх уровнях. Обосновано, что наименее обеспеченные группы остаются в стороне от возможностей, которые предоставляет цифровая экономика. Обсуждаются вопросы формирования цифровых навыков у низкодоходных групп населения, в том числе в контексте пандемии и других негативных факторов, представлены основные выводы.

Ключевые слова: цифровой разрыв, цифровые навыки, бедные, Интернет, персональные компьютеры, смартфоны.

The article discusses the problems of access to information technologies of various groups of the population and their availability of digital skills. The features of the digital divide that manifests itself between individual social groups at three levels are shown. It is proved that the least affluent groups remain aloof from the opportunities provided by the digital economy. The issues of formation of digital skills in low-income groups of the population are discussed, including in the context of the pandemic and other negative factors, the main conclusions are presented.

Keywords: digital divide, digital skills, poor, internet, personal computers, smartphones.

Основные положения:

- для достижения успеха в цифровой экономике необходимо совершенствовать как базовые, так и продвинутые цифровые навыки;
- существует тесная взаимосвязь между развитием цифровых навыков и рабочими местами, поэтому они должны рассматриваться комплексно, в рамках целостного подхода;
- лица с более высоким социально-экономическим статусом используют информационные технологии более продуктивно и получают от них больший экономический эффект, чем индивиды с более низким статусом;
- современная система образования должна гарантировать приобретение минимального уровня цифровых навыков всеми гражданами, особенно самыми бедными и маргинализированными.

Введение

Цифровые технологии сегодня стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей. С момента начала широкого применения компьютеров в 1950-х гг. произошли кардинальные сдвиги в формировании человеческого капитала. В современном обществе человеческий капитал должен накапливать и реализовывать новые компетенции, включая как технические навыки, необходимые для взаимодействия с машинами, так и коммуникативные навыки, необходимые для формирования отношений в виртуальном пространстве.

В целом, с одной стороны, использование цифровых технологий становится критерием успешности и предопределяет благосостояние населения. С другой стороны, низкий уровень благосостояния является барьером в приобретении цифровых навыков. В целом, цифровая экономика приносит с собой ряд возможностей, а также новые вызовы и правила игры для индивидов. При цифровой трансформации положение индивидов во многом зависит от их способности адаптироваться к новым условиям [4, 16].

Методы

Вопросы формирования и проявления цифрового разрыва на разных уровнях рассмотрены через призму междисциплинарного подхода, включающего анализ не только сложившихся тенденций доступа к цифровым технологиям, но и наличия цифровых навыков у разных групп населения. В рамках сравнительного анализа были использованы следующие общенаучные методы: системный подход, аргументация, анализ, описательный и логический методы.

Результаты и обсуждение

Эксперты давно используют термин «цифровое неравенство» или «цифровой разрыв» для характеристики неравного доступа «... к компьютерам, информации, Интернету и телекоммуникациям на глобальном, региональном, национальном и местном уровне, который также включает неравный доступ к возможностям трудоустройства, ресурсам и обучению» [13]. Цифровое неравенство является сложной и многогранной проблемой, множественные аспекты которой не всегда явно выделены. Например, в [8] автор разграничил два аспекта: технический аспект, который относится к доступности инфраструктуры, аппаратного и программного обеспечения, т.е. физическую доступность технологии, и социальный аспект, относящийся к профессиональным знаниям и техническим навыкам, необходимым для извлечения выгоды из информационных технологий. В [11] автор указал на различия на трех уровнях: глобальный

разрыв, который охватывает различия между промышленно развитыми и менее развитыми странами; социальное расслоение, характеризующее поляризацию населения внутри одной страны; демократический разрыв, который относится к различиям между теми, кто использует и не использует цифровые технологии для участия в общественной жизни. В [9] авторы утверждают, что цифровой разрыв следует описывать как четыре различных разрыва: разрыв в доступе, разрыв в навыках, разрыв в экономических возможностях и разрыв в демократии. Еще в одной работе [5] авторы предложили пять аспектов, по которым могут существовать различия:

1. технические средства (программное обеспечение, оборудование, качество связи);
2. автономия использования (место доступа, свобода использования среды для предпочтительной деятельности);
3. паттерны использования (типы использования Интернета);
4. сети социальной поддержки (наличие других пользователей, к которым можно обратиться за помощью, размер сетей для поощрения использования);
5. мастерство (способность эффективно использовать среду).

Таким образом, ученые предложили уточненное понимание цифрового разрыва, предполагая, что имеются разные уровни, на которых существуют такие разрывы. Принято выделять три уровня «цифрового разрыва»: разрыв первого уровня означает неравенство в доступе к информационно-коммуникационным технологиям, разрыв второго уровня означает дифференциацию навыков использования информационно-коммуникационных технологий, разрыв третьего уровня – это неравенство возможностей, открывающихся при использовании информационно-коммуникационных технологий.

Вследствие дороговизны персональных компьютеров и отсутствия подключения к сети Интернет жители многих стран остаются в стороне от возможностей, которые предоставляет цифровая экономика. Например, по данным Всемирного банка [14], в Афганистане только около 6% граждан могут пользоваться компьютером, и только 9,4% являются пользователями социальных сетей. В Бангладеш только около 8% населения используют компьютеры или аналогичные устройства, и только четверть из них может выполнять задачи на основном офисном программном обеспечении (например, электронные таблицы, презентации). Аналогичная ситуация и в Пакистане, где лишь около 8% лиц (10 лет и старше) сообщают об использовании компьютера, ноутбука или планшета за последние три месяца. В Индии только 42,6% женщин когда-либо пользовались Интернетом (по сравнению с 62,2% мужчин).

С появлением недорогих мобильных устройств и разнообразных приложений возможности бедных существенно расширяются. Сегодня все больше и больше бедных могут позволить себе покупку смартфонов, предоставляющие круглосуточный и неограниченный доступ в Интернет. Согласно данным Всемирного банка, пять миллиардов из шести миллиардов мобильных телефонов во всем мире находятся в развивающихся странах. В последнее десятилетие наблюдается значительное снижение стоимости смартфонов, что несомненно благотворно влияет на сокращение разрыва первого уровня. Например, телефон Gongkai из Китая стоит 12 долларов США и имеет четыре диапазона [16].

Внедрение мобильной телефонной связи в развивающихся странах приносит большие перемены и возможности для бедного населения. Например, распространение «мобильных» денег в Кении способствовало снижению уровня бедности, увеличению сбережений, переходу женщин для работы из сельского хозяйства в сферу бизнеса и розничной торговли [15]. Технологическая платформа Aadhaar, основанная на биометрической идентификации, открыла малоимущим в Индии доступ к кредитам [12]. В Малави и в Западной Африке фермеры с помощью мобильных телефонов своевременно узнают о болезнях сельскохозяйственных культур и текущих ценах, по которым продается урожай на рынке, а также получают предупреждение о надвигающихся опасных погодных явлениях, которые могут угрожать их урожаю или их домам [7]. В Кении используется приложение для смартфонов, которое может выявлять определенные заболевания одной из самых важных продовольственных культур страны, маниока, на несколько дней раньше, чем сами фермеры смогут определить «на глаз» [7]. Это всего лишь несколько

примеров роли, которую информационные технологии могут играть в решении проблем бедных, предоставляя им широкие возможности для улучшения жизни. И таких примеров можно привести множество.

Среди экспертов все чаще встречаются высказывания о том, что доступ в Интернет с помощью мобильного телефона является более ограниченной формой по сравнению с доступом через персональный компьютер. Например, в [10] показано, что мобильный доступ в Интернет представляет собой низшую форму доступа в Интернет по ряду параметров — доступность контента, открытость платформы и сети, скорость, объем памяти и функциональность интерфейса. Кроме того, автор утверждает, что эти различия пагубно влияют на способности пользователей заниматься поиском информации и созданием контента, а также развивать широкий спектр цифровых навыков.

Исследователи отмечают, что бедные для выхода в Интернет используют только мобильные телефоны в отличие от более обеспеченных граждан, которые могут воспользоваться и персональным компьютером. Последние сначала получают доступ в Интернет с помощью компьютера, а уже когда приобретают необходимые навыки работы, начинают пользоваться для выхода в Интернет смартфоном, или же пользуются и смартфоном, и персональным компьютером одновременно. Например, авторы в [6] находят убедительные доказательства того, что те индивиды, у которых имеется доступ в Интернет через персональный компьютер, с большей вероятностью будут обладать более высоким уровнем онлайн-навыков и использовать более широкий спектр функций мобильного телефона. Основываясь на этих выводах, они высказывают обеспокоенность тем, что использование индивидами устройств с различными функциональными возможностями усугубит существующий цифровой разрыв. В целом, авторы приходят к мнению, что мобильные устройства, по-видимому, дополняют традиционный доступ к Интернету, а не заменяют его [6]. В целом, следует согласиться с тем, что «...быстрое развитие технологий мобильной связи создает новые возможности для людей быть на связи и получать информацию, однако это также создает новые проблемы для тех, у кого более низкий уровень владения технологиями, и это может негативно сказаться на способности человека максимизировать преимущества технологий мобильной связи».

Очевидно, что уровень социально-экономического неравенства определяет глубину цифрового разрыва. С нашей точки зрения, цифровой разрыв первого уровня может быть преодолен при соответствующей политике государства и на сегодняшний день не представляет серьезной угрозы. Цифровой разрыв второго уровня относится к пробелам в соответствующих наборах навыков использования технологий, которые могут сохраняться даже после устранения различий в доступе к технологиям. В исследовании [17] показано, что «малообеспеченные молодые люди использовали гораздо более узкий диапазон возможностей своих смартфонов, чем люди с более высоким социально-экономическим статусом, в основном из-за отсутствия соответствующих компетенций». Поэтому для сокращения цифрового разрыва второго и третьего уровней необходимо создание системы для обучения бедных в соответствии с требованиями цифровой экономики.

Глобальная пандемия Covid-19 углубила цифровой разрыв [1] и продемонстрировала всю важность и необходимость формирования цифровых навыков у населения. Многомесячная изоляция во многих странах способствовала переходу из физического мира в виртуальную среду. Этот ускоренный переход к цифровым технологиям выявил проблемы, которые все еще не решены: в частности, речь идет о наличии в домашних хозяйствах персональных компьютеров, подсоединенных к глобальной сети Интернет, а также о цифровых навыках, необходимых для эффективного участия в онлайн-мире, особенно для бедных слоев. Во время пандемии сфера образования впервые столкнулась с масштабным дистанционным обучением и онлайн-обучением как единственным способом продолжения образования. В этот период дети из бедных семей не смогли получить качественного образования из-за недостаточного или дорогостоящего доступа в Интернет, отсутствия компьютеров или ноутбуков, а также отсутствия средств и возможностей для дистанционного обучения. Кроме того, во время изоляции многие организации перешли на

удаленную работу. Однако удаленная работа также сопряжена с проблемами, связанными с наличием оборудованием и навыками работы в цифровой среде.

Как мы уже отмечали, «в цифровой экономике меняется характер работы» [2], т.е. потребности в навыках развиваются в соответствии с новыми технологиями. Такие изменения представляют собой не только проблему для бедных, но и дают возможность трудоустройства, и в этом контексте развитие творческих и нестандартных навыков, требуемых новыми технологиями, может стать важным фактором, способствующим успешной адаптации. Это указывает на необходимость разработки специальных мер по развитию у бедных цифровых навыков с целью сокращения цифрового разрыва второго уровня.

Реализация комплексного подхода к решению этой проблемы может начаться с включения цифровых навыков в национальные стратегии, а также с запуска программ для обучения квалифицированной цифровой рабочей силы в соответствии с требованиями цифровой экономики.

Цифровые навыки и обучение могут быть включены в систему школьного образования с помощью подключения к Интернету и оснащения современными цифровыми устройствами. Специальное обучение для женщин и пожилых людей также будет способствовать сокращению «цифрового разрыва».

Кроме того, «для всестороннего развития индивида необходимы внешние условия, обеспечивающие его комфортное существование в социуме, т.е. должен быть обеспечен высокий уровень благосостояния. Увеличение доходов будет способствовать заинтересованности работника, и это приведет к дальнейшему инвестированию в человеческий капитал». Универсальный базовый доход [3] может стать эффективным финансовым инструментом, обеспечивающим бедным минимальный уровень социальной защиты и вследствие этого позволяющий сконцентрироваться на получении новых навыков.

Заключение

Таким образом, цифровизация экономики характеризуется возросшим спросом на высококвалифицированную рабочую силу. В этой ситуации расширение цифровых навыков малообеспеченных слоев может стать ключевым фактором снижения бедности, способствуя расширению их возможностей.

Литература

1. Ибрагимова З.Ф. Неравенство и пандемия Covid-19: вопросы взаимосвязи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 19–23. DOI: 10.34773/EU.2021.6.2
2. Ибрагимова З.Ф. О двойственном характере влияния информационных технологий на социально-экономическое неравенство // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1. С. 48–49.
3. Ибрагимова З.Ф. Роль универсального базового дохода в смягчении негативных последствий цифровизации экономики // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 2. С. 32–36. DOI: 10.47309/2713-2358_2020_2_32
4. Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 14–18. DOI: 10.34773/EU.2020.1.3
5. DiMaggio P., Hargittai E. From the «digital divide» to «digital inequality»: Studying Internet use as penetration increases. Princeton University Center for Arts and Cultural Policy Studies, Working Paper Series, 2001.
6. Hargittai E., Kim S.J. The prevalence of Smartphone use among a wired group of young adults. Institute for Policy Research Northwestern University, Working Paper Series, 2010.
7. Jacob D. Farmers using mobile phones in the fight against poverty and hunger across Africa [Electronic resource]. URL: <https://developmenteducation.ie/blog/2018/10/12/farmers-using-mobile-phone-in-the-fight-against-poverty-and-hunger-across-africa/>

8. Kling R. Technological and Social Access on Computing, Information and Communication Technologies. White Paper for Presidential Advisory Committee on High-Performance Computing and Communications, Information Technology, and the Next Generation Internet, 1998.
9. Mossberger K., Tolbert C.J., Stansbury M. Virtual Inequality: Beyond the Digital Divide. Washington, DC: Georgetown University Press, 2003. 192 pp.
10. Napoli P.M., Obar J.A. The Emerging Mobile Internet Underclass: A Critique of Mobile Internet Access // The Information Society. 2014. Vol. 30. Iss. 5. Pp. 323–334. DOI: 10.1080/01972243.2014.944726
11. Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty and the Internet in Democratic Societies. New York: Cambridge University Press, 2001.
12. Not just loans, SmartCoin brings financial health to low-income Indians [Electronic resource]. URL: <https://medium.com/accion/not-just-loans-smartcoin-brings-financial-health-to-low-income-indians-ec22a161fe64>
13. Oxford Reference: overview «digital divide» [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095718186>
14. South Asia's Digital Economy: An Opportunity to Build Back Better, Digitally. Washington, World Bank, 2022.
15. Study: Mobile-money services lift Kenyans out of poverty [Electronic resource]. URL: <http://news.mit.edu/2016/mobile-money-kenyans-out-poverty-1208>
16. The Role of Mobile Devices in Fighting Poverty [Electronic resource]. URL: <https://blogs.worldbank.org/digital-development/role-mobile-devices-fighting-poverty>
17. Wijetunga D. The Digital Divide Objectified in the Design: Use of the Mobile Telephone by Underprivileged Youth in Sri Lanka // Journal of Computer-Mediated Communication. 2014. Vol. 19. Iss. 3. Pp. 712–726. DOI: 10.1111/jcc4.12071

DOI: [10.34773/EU.2022.4.25](https://doi.org/10.34773/EU.2022.4.25)

Институциональные факторы существования бедности

Institutional Factors for the Existence of Poverty

В. АДЫЛГАРЕЕВ

Адылгареев Вадим Ильдусович, аспирант кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: adylgareevvi@mail.ru

В статье исследована бедность с позиции институционального подхода. Бедность в данном контексте рассматривается не как результат воздействия какого-либо одного фактора, а результата взаимодействия ряда факторов в их совокупности. Также дополнительно проведено исследование в части анализа влияния бедности на образ жизни человека.

Ключевые слова: доходы населения, бедность, институт, методы.

The article examines poverty from the perspective of an institutional approach. Poverty in this context is considered not as a result of the impact of any one factor, but the result of the interaction of a number of factors in their totality. Additionally, a study was conducted to analyze the impact of poverty on a person's lifestyle.

Key words: income of the population, poverty, institution, methods.

Основные положения

1. Бедность есть результат взаимодействия комплекса институциональных факторов.
2. Причины низкого уровня доходов следует искать не только во внешних факторах, но и в самом образе жизни индивидов.
3. Повышение уровня доходов необходимо обеспечить комплексом мер.